

ГЛАВА ВТОРАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) כָּל שְׂעָה שְׁמַתָּר לְאָכּוֹל, מֵאֲכִיל לְבַהֲמָה לַחֲיָה וְלְעוֹפוֹת, וּמוֹכְרוֹ לְנֶכְרִי, וּמְתָר בְּהִנְאָתוֹ. עֶבֶר זְמַנּוֹ, אָסוּר בְּהִנְאָתוֹ, וְלֹא יִסִּיק בּוֹ תַנּוּר וְכִירִים. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אֵין בְּעוֹר חֶמֶץ אֶלָּא שְׂרָפָה. וְחֻכְמִים אוֹמְרִים, אִף מְפָרֵר וְזוֹרָה לְרוּחַ אוֹ מְטִיל לַיִם:

ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА РАЗРЕШЕНО ЕСТЬ хамец, КОРМЯТ им домашних ЖИВОТНЫХ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ, И ПРОДАЮТ ЕГО НЕЕВРЕЮ, И МОЖНО ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО любую ПОЛЬЗУ. ПРОШЛО ЕГО ВРЕМЯ - НЕЛЬЗЯ ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО какую бы то ни было ПОЛЬЗУ, И никто НЕ ЗАТОПИТ ИМ НИ ПЕЧЬ, НИ ПЛИТУ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НЕТ ДРУГОГО СПОСОБА УНИЧТОЖИТЬ ХАМЕЦ, КРОМЕ СОЖЖЕНИЯ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ КРОШАТ его И РАЗВЕИВАЮТ ПО ВЕТРУ ИЛИ БРОСАЮТ В МОРЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта мишна разъясняет, до каких пор в канун *Песаха* можно использовать *хамец*, а также каким способом его уничтожают.

ВСЕ ВРЕМЯ, ПОКА 14 нисана РАЗРЕШЕНО ЕСТЬ хамец, КОРМЯТ им домашних ЖИВОТНЫХ, ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ.

Гемара разъясняет, что наша мишна выражает точку зрения рабана Гамлиэля, считающего, что "хамец-ХУЛИН ЕДЯТ ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ час, А ТРУМУ - ВЕСЬ ПЯТЫЙ", и сообщает, что все время, пока *КОГЕНУ* разрешено есть *хамец-ТРУМУ* - то есть, весь пятый час, - ПРОСТО ЕВРЕИ (не когены и не левиты) кормят *хамецем-хулин* своих домашних животных.

Иными словами: несмотря на то, что просто евреям уже нельзя есть *хамец*, они пока еще имеют право извлекать из него любую пользу. Причем мишна говорит, что *хамец* можно скармливать скоту - хотя, как правило, скот не доедает корм до конца и есть вероятность, что хозяин забудет уничтожить эти остатки.

Кроме того, *хамецем* можно кормить домашних животных, а они обычно прячут остатки своей пищи, так что недоеденный ими *хамец* хозяин может не заметить и не уничтожить его. Что же касается птиц, то *танай* нашей мишны, упомянув скот и зверей, назвал их просто по инерции (Псахим 21 а).

И ПРОДАЮТ ЕГО НЕЕВРЕЮ - все время, пока можно извлекать из *хамеца* пользу, разрешено продавать его нееврею даже в том случае, если известно, что тот будет есть его в *Песах*.

Гемара разъясняет, что это сказано в качестве противопоставления точке зрения мудрецов школы Шама. Они говорят, что "продать свой хамец нееврею можно только тогда, когда [точно] известно, что тот израсходует его до конца [еще]

перед Песахом". Дело в том, что, согласно школе Шама, исполнение заповеди *биур-хамец* подразумевает полное уничтожение *хамеца* перед Песахом, и наша мишна призвана сообщить, что *галаха* не соответствует этому мнению.

И МОЖНО ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО любую ПОЛЬЗУ. Гемара уточняет, что если еще до наступления времени, с которого *хамец* становится запретным, его обожгут в огне так, что он совершенно потеряет свой вид и вкус (Раши), то даже после того, как наступит время его запрета, его все еще можно будет использовать.

ПРОШЛО ЕГО ВРЕМЯ - то есть время, когда *хамец* можно употреблять в пищу, или, иными словами, наступил шестой час - НЕЛЬЗЯ ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕГО какую бы то ни было ПОЛЬЗУ. Несмотря на то, что по букве закона Торы *хамец* становится запретным для какого бы то ни было употребления только с наступлением седьмого часа (то есть с полудня), мудрецы наложили дополнительный запрет, чтобы отдалить человека от вероятности преступить закон Торы, и запретили какое бы то ни было использование *хамеца* еще с начала шестого часа.

Чтобы проиллюстрировать, что запрет мудрецов имеет такую же силу, как запрет Торы, Гемара приводит такой пример: если кто-либо в шестом часу использовал *хамец* для совершения *кидушин*, то это не имеет абсолютно никакого значения и нет ни малейшего сомнения в том, что женщина осталась необрученной (см. Псахим 21б).

И никто НЕ ЗАТОПИТ ИМ - то есть *хамецем* - НИ ПЕЧЬ, НИ ПЛИТУ. Причем даже раби Йегуда, вообще-то считающий, что "нет другого способа уничтожить *хамец*, кроме сожжения" (как сказано ниже), согласен, что в это время уже нельзя даже топить *хамецем* печь или плиту, несмотря на то, что тем самым, как будто бы, исполняют заповедь *биур-хамеи*.

Итак, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: НЕТ ДРУГОГО СПОСОБА УНИЧТОЖИТЬ ХАМЕЦ, КРОМЕ СОЖЖЕНИЯ. Основанием для его точки зрения является аналогия между *хамецем* и *котором*: как запрещено оставлять части жертвоприношений после истечения определенного времени, а если они остались, их надлежит сжечь, так и *хамец* запрещено оставлять после истечения определенного времени, а если он все же остался, его надлежит сжечь (вывод *барайты* в Псахим 28а).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ КРОШАТ его, то есть *хамец*, на мелкие крошки И РАЗВЕИВАЮТ их ПО ВЕТРУ ИЛИ БРОСАЮТ В МОРЕ.

Гемара приводит различные точки зрения *аморавов* на то, как следует понимать слова мудрецов. По мнению Раба, слова "также крошат [его]" означают, что независимо от того, развеивают ли *хамец* по ветру или бросают его в море, предварительно его следует искрошить. Однако рав Йосеф делит высказывание

мудрецов на две части и объясняет, что если *хамец* "развеивают по ветру", только в этом случае его необходимо раскрошить, - бросить в море его можно и нераскрошенным. (Впрочем, их разногласие относится только в тому случаю, когда *хамец* выбрасывают в любой водоем, кроме Мертвого моря. Если же *хамец* бросают именно в Мертвое море, то все сходятся во мнении, что тогда можно его не крошить.)

Мудрецы, возражая раби Йегуде, опираются на следующие слова Торы (Шмот, 29:34): "СОЖГИ ОСТАТОК В ОГНЕ". Они рассуждают так: почему сказано "ОСТАТОК", ведь можно было бы сказать "сожги ЕГО в огне"? Но отсюда видно, что Тора подчеркивает: из всех видов пищи, которые запрещены и должны быть уничтожены, только сожжению подлежит именно *нотар*. Следовательно, *биур-хамец* можно совершать любым способом (Псахим 24а; см. также 28а, Тосафот, нач. "Амру ло").

Мы объяснили суть разногласий между раби Йегудой и мудрецами в свете вывода, к которому приходит *барайта*, цитируемая в Гемаре. Однако Бартанура берет за основу своего объяснения точки зрения раби Йегуды иную аналогию между *нотаром* и *хамецем* (о которой также говорит *барайта*): "Нотар запрещен в пищу и для использования, а за нарушение запрета о нем грозит карет, и также *хамец* запрещен в пищу и для использования, а за нарушение запрета о нем грозит карет; следовательно, как *нотар* подлежит сожжению, так и *хамец* подлежит сожжению". Однако мудрецы возражают раби Йегуде: "Закон о быке, приговоренном убиению камнем, доказывает, что это не так: сало этого быка запрещено в пищу и для использования, а за нарушение запрета о нем грозит карет, однако оно не подлежит сожжению" (см. "Тосфот р. Акивы Эйгера" и "Тифэрет Исраэль").

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) תָּמֵץ שֶׁל נֹכְרִי שֶׁעָבַר עָלָיו הַפֶּסַח, מֵתָר בִּהְנֵאָה. וְשֶׁל יִשְׂרָאֵל, אֲסוּר בִּהְנֵאָה. שְׁנֵאָמַר (שמות יג) לֹא יֵרָאֶה לָּךְ (שָׂאֵר):

ХАМЕЦ НЕЕВРЕЯ, ОСТАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПЕСАХА, РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, А хамец ЕВРЕЯ - ЗАПРЕЩЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот 13:7): "И ПУСТЬ НИКТО даже НЕ СМОЖЕТ УВИДЕТЬ ЗАКВАСКИ".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Эта мишна говорит о *хамеце*, который остался после *Песаха*.

ХАМЕЦ НЕЕВРЕЯ, ОСТАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПЕСАХА, РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ - евреям из него можно извлекать любую пользу, в том числе употреблять его в пищу. Только из-за того, что затем сказано о *хамеце* еврея - "запрещен для использования", наш *танай* ради единства стиля изложения употребляет здесь выражение "разрешен для использования". А

Талмуд Йерушалми говорит, что он не сказал о нееврейском *хамец* просто "разрешен для еды" потому, что некоторые евреи вообще не едят нееврейского хлеба.

А хамец ЕВРЕЯ, который прошел через *Песах*, ЗАПРЕЩЕН ДЛЯ какого бы то ни было ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ТАК КАК СКАЗАНО в Торе (Шмот 13:7): "И ПУСТЬ НИКТО [ДАЖЕ] НЕ СМОЖЕТ УВИДЕТЬ ЗАКВАСКИ во всех пределах твоих". Гемара объясняет, что мудрецы наказали еврея, преступившего этот запрет Торы и оставившего на *Песах* у себя свой *хамец*, следующим образом: даже после того, как *Песах* закончился, этот *хамец* запрещен для какого бы то ни было использования.

Таков смысл этой мишны в свете вывода Гемары. Однако Бартанура приводит еще один вариант объяснения (согласно другой точке зрения, приводимой в Гемаре): цитата, которой заканчивается наша мишна, относится к ее НАЧАЛУ. То есть мишна сообщает, что ХАМЕЦ НЕЕВРЕЯ, ОСТАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПЕСАХА, РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ потому, что сказано в Торе: "И ПУСТЬ НИКТО даже НЕ СМОЖЕТ УВИДЕТЬ ЗАКВАСКИ во всех пределах твоих" - СВОЙ *хамец* ты не имеешь права видеть в своем владении, однако ты можешь там видеть ЧУЖОЙ *хамец* (Псахим 29а; см. также "Тосфот р. Акивы Эйгера).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) נְכָרֵי שֶׁהָלוּ אֶת יִשְׂרָאֵל עַל חֻמּוֹ, אַחֲרַיִם הַפֶּסַח מִתֵּר בְּהִנָּחָה. וְיִשְׂרָאֵל שֶׁהָלוּ אֶת הַנְּכָרִי עַל חֻמּוֹ, אַחֲרַיִם הַפֶּסַח אָסוּר בְּהִנָּחָה. חֻמּוֹ שֶׁנִּפְלָה עָלָיו מִפְּלֵת, הָרִי הוּא כְּמַבְעָר. רַבּוֹן גְּמְלִיאֵל אָמַר, כָּל שֶׁאִין הַכֶּלֶב יָכוֹל לְחַפֵּשׂ אַחֲרָיו:

Если НЕЕВРЕЙ ДАЛ ЕВРЕЮ ВЗАЙМЫ ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА, этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА РАЗРЕШЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. А если ЕВРЕЙ ДАЛ ВЗАЙМЫ НЕЕВРЕЮ ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА, этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА ЗАПРЕЩЕН ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ. ХАМЕЦ, ОКАЗАВШИЙСЯ ПОД ОБВАЛОМ, - ВСЕ РАВНО, КАК УНИЧТОЖЕННЫЙ. РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ЛЮБОЙ хамец, КОТОРЫЙ СОБАКА НЕ МОЖЕТ НАЙТИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Если НЕЕВРЕЙ ДАЛ ЕВРЕЮ денег ВЗАЙМЫ перед праздником *Песах* ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА. Иначе говоря, еврей передал свой *хамец* нееврею, сказав ему: "Если я не верну тебе долг до такого-то дня, то этот хамец станет твоим С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ". И мишна сообщает нам, что в таком случае этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА РАЗРЕШЕН евреям ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, если еврей-должник не заплатил вовремя. *Хамец* стал принадлежать нееврею с того самого момента, когда был передан ему евреем в качестве залога, а, как мы знаем из предыдущей мишны, нееврейский *хамец*, оставшийся

после *Песаха*, разрешен евреям для любого использования и даже для употребления в пищу.

Некоторые из комментаторов считают, что речь идет именно о случае, когда срок уплаты долга - раньше наступления праздника *Песах* (Рамбам, Законы о хамец и маце 4:5). Другие же говорят, что даже тогда, когда срок платежа наступает только после окончания праздника, если еврей не возвратил долг, *хамец* становится нееврейским с самого момента получения ссуды - то есть еще до *Песаха* - и, следовательно, разрешенным евреям для употребления (Раавад).

А если, наоборот, ЕВРЕЙ ДАЛ денег ВЗАЙМЫ НЕЕВРЕЮ перед *Песахом* ПОД ЗАЛОГ ЕГО ХАМЕЦА. То есть, нееврей передал еврею принадлежащий ему *хамец* и условился: "Если я не верну мой долг вовремя, этот залог станет твоим С СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ". Если, действительно, должник-нееврей не возвратил ссуды в срок, этот хамец ПОСЛЕ ПЕСАХА ЗАПРЕЩЕН евреям ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, так как стал принадлежащим еврею с того самого момента, когда он получил его из рук нееврея, то есть еще до наступления *Песаха*, и тем самым стал еврейским *хамецем*, прошедшим через *Песах*.

ХАМЕЦ, ОКАЗАВШИЙСЯ ПОД ОБВАЛОМ до *Песаха*, - ВСЕ РАВНО, КАК УНИЧТОЖЕННЫЙ, и не нужно разбирать развалины, чтобы извлечь его и уничтожить. Тем не менее, необходимо мысленно отречься от него (Гемара) - вдруг случится, что в хол-гамоед обвал разберут и окажется, что запрет Торы иметь во своем владении *хамец* во время праздника *Песах* нарушен (Раши).

РАБАН ШИМОН БЕН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ЛЮБОЙ хамец, находящийся под обвалом, КОТОРЫЙ СОБАКА НЕ МОЖЕТ НАЙТИ, считается как бы не существующим.

Гемара уточняет, что это относится только к случаю, когда *хамец* похоронен под обломками слоем не меньше трех ладоней. Однако же если он тоньше, то необходимо вытащить *хамец* и уничтожить - в противном случае есть опасение, что собака может учуять его и раскопать завал.

Как пишет Рамбам, рабан Шимон бен Гамлиэль не возражает *первому тачаю*, но разъясняет *галаху* о *хамеце*, оказавшемся под развалинами.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הָאוֹכֵל תְּרוּמַת תְּמִזַּץ בְּשׂוּגָג, מִשְׁלֵם קָרָן וְחֻמָּשׁ. בְּמִזִּיד, פְּטוּר מִתְּשׁוּלוּמִים וּמִדְּמֵי עֵצִים:

Если КТО-ТО ЕСТЬ В ПЕСАХ ХАМЕЦ-ТРУМУ НЕЧАЯННО - ОПЛАЧИВАЕТ ОСНОВНУЮ СТОИМОСТЬ И прибавляет ХОМЕШ, ПРЕДНАМЕРЕННО - СВОБОДЕН ОТ УПЛАТЫ И даже ОТ уплаты СТОИМОСТИ ДРОВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Мишна (Трумот 6:1) учит: "Тот, кто ест труму нечаянно, оплачивает основную стоимость и прибавляет хомеш", причем в качестве платы отдает не деньги, а плоды, от которых предварительно отделяет *труму* и *маасеры*. С этого момента эти плоды - *хулин* становятся *трумой*, так как в Торе сказано об этом случае так (Ваикра 22:14): "И отдаст когену святыню" - то есть то, что достойно стать *святыней*. Данная мишна обсуждает вопрос, должен ли платить тот, кто, вообще не имея права есть *труму*, ест *хамец-труму* во время *Песаха*.

Если КТО-ТО, не имеющий права есть *труму*, ЕСТ В ПЕСАХ ХАМЕЦ-ТРУМУ. Например, *труму*, которую отделил во время *Песаха* от *мацы*, но закисшую и превратившуюся в *хамец*, или же *труму*, которую отделил от *хамеца* еще до наступления праздника. НЕЧАЯННО - то есть непреднамеренно, не зная, что это *трума* (хотя и понимая, что это *хамец*). Согласно закону Торы о постороннем, нечаянно съевшем *труму*, он ОПЛАЧИВАЕТ ОСНОВНУЮ СТОИМОСТЬ съеденной *трумы* И прибавляет ХОМЕШ. Несмотря на то, что *хамец* во время праздника *Песах* запрещен для использования и потому не стоит ничего, преступивший запрет есть *труму* все же обязан платить, так как он отдает не деньги, а плоды, стоимость которых равна стоимости *трумы*, которую он съел (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

Однако тот, кто в *Песах* съел *труму-хамец* ПРЕДНАМЕРЕННО, то есть сознавая, что это *трума* (но забыв, что это *хамец*), - СВОБОДЕН ОТ УПЛАТЫ. Вообще-то его статус равен статусу грабителя, который обязан возместить стоимость награбленного имущества, но не должен к ней прибавлять *хомеш* - поэтому и еврей, съевший *труму* преднамеренно, не должен платить *хомеш*. Но в данном случае он не оплачивает и основную стоимость тоже, поскольку она отсутствует: как сказано выше, во время *Песаха* *хамец* не имеет никакой ценности.

И он свободен даже ОТ уплаты СТОИМОСТИ ДРОВ - то есть не платит те деньги, которые составили бы стоимость съеденного *хамеца-трумы* в том случае, если бы его использовали только вместо дров для топки печи.

Некоторые комментаторы разъясняют, что речь в этой мишне идет о ритуально нечистой *труме*. Дело в том, что ритуально чистую *труму* Тора разрешает использовать только для еды, питья и умощений, но топить ею печку запрещено. Однако нечистую *труму коген* имеет право сжечь, чтобы на этом огне приготовить себе пищу ("Тосфот Йомтов). И вот наша мишна сообщает, что съевший *труму-хамец* в *Песах* не оплачивает ее стоимость даже в качестве дров для растопки печи (Раши, Бартанура). Причина в том, что, поскольку *трума-хамец* в *Песах* не годится даже для этого, *коген*, лишившись ее, не потерял ничего.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) אלו דברים שאדם יוצא בהן ידי חובתו בפסח, בחטים, בשעורים, בכסמין ובשיפון ובשבלת שועל. ויוצאין בדמאי ובמעשר ראשון שנטלה תרומתו, ובמעשר שני והקדש שגפדו, והכהנים בחלה ובתרומה. אבל לא בטבל, ולא במעשר ראשון שלא נטלה תרומתו, ולא במעשר שני והקדש שלא גפדו. הלכות תודה ורקיקי גזיר, עשאן לעצמו, אין יוצאין בהן. עשאן למפור בשוק, יוצאין בהן:

ВОТ ВИДЫ ЗЛАКОВ, из которых приготовлена маца, СЪЕВ КОТОРУЮ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ: ПШЕНИЦА, ЯЧМЕНЬ, ПОЛБА, РОЖЬ И ОВЕС. ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, СЪЕВ мацу ДМАЙ, ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ, А КОГЕНЫ - ХАЛУ ИЛИ ТРУМУ. НО НЕ ТЕВЕЛЬ, И НЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО еще НЕ ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, И НЕ НЕВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. Если ХАЛЫ для жертвоприношения ТОДА И ЛЕПЕШКИ МАЦЫ для жертвоприношения НАЗИРА ПРИГОТОВИЛ ДЛЯ СЕБЯ - ПОЕВ ИХ, НЕ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ; если же ПРИГОТОВИЛ ИХ ДЛЯ ПРОДАЖИ НА РЫНКЕ – ПОЕВ их, исполняют свой долг.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

В Торе сказано (Шмот 12:18): "В первом месяце, в четырнадцатый день [его], ВЕЧЕРОМ будете есть опресноки". Из этого следует, что в первую ночь праздника *Песах* каждый еврей обязан есть *мацу*. Эта мишна учит, какой именно должна быть *маца*, съев которую он надлежащим образом исполняет заповедь Торы.

ВОТ ВИДЫ ЗЛАКОВ, из которых приготовлена маца, СЪЕВ КОТОРУЮ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ.

Заповедь о *маце* предписывает съесть по крайней мере *кезаит* ее в первую ночь праздника *Песах*, причем для *мацы* пригодны только следующие пять видов злаков: ПШЕНИЦА, ЯЧМЕНЬ, ПОЛБА - вид пшеницы, РОЖЬ И ОВЕС. Тесто, приготовленное из муки этих злаков, отличается особенностью закисать. Если же его предохраняют от этого и выпекают из него хлеб, то он-то и есть та *маца*, поев которую в первую ночь *Песаха*, еврей исполняет свой долг.

Гемара указывает, на чем основывается это положение. В Торе написано (Дварим 16:3): "НЕ ЕШЬ ВМЕСТЕ С КАЖДЫМ ИЗ НИХ (то есть с каждым из пасхальных жертвоприношений) КВАСНОГО, СЕМЬ ДНЕЙ ЕШЬ ВМЕСТЕ С НИМИ ОПРЕСНОКИ". Следовательно, *маца* для исполнения этой заповеди непременно должна быть приготовлена из теста, которое может закваситься, чтобы, предохраняя его от закваски, можно было бы исполнить это предписание Торы. Напротив, тесто, приготовленное из муки таких злаков, как рис или просо, не закисает, а просто портится, и потому *маца*, испеченная из него, не годится для исполнения заповеди *Песаха* (см. тр. Мишны "Хала" 1:2).

ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, СЪЕВ мацу ДМАЙ - то есть приготовленную из зерна, купленного у простых невежественных земледельцев, которые всегда отделяли *труму* от своего урожая, но нередко весьма легкомысленно относились к обязанности отделять *маасеры*. Несмотря на то, что вообще-то мудрецы запретили есть плоды, купленные у таких земледельцев, прежде, чем от них не будут отделены положенные *маасеры*, в данном случае они свой запрет смягчили (так как всегда есть вероятность, что земледелец все же отделил *маасеры*). Поскольку *дмай* можно есть беднякам (см. тр.Мишны "Дмай" 3:1), ради исполнения заповеди мудрецы разрешили и *мацу-дмай*, так как, в принципе, любой человек может объявить все свое имущество бесхозным и стать бедняком.

ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, то есть *тру мат-маасер*. Такую *мацу* можно есть *левиту* в первую ночь *Песаха* даже тогда, когда *большая трума* от зерна не была отделена. Это возможно, если *левит* пришел на гумно раньше, чем зерно было обмолочено и возникла обязанность отделить от него *большую труму*, и уговорил хозяина отдать ему положенный *первый маасер*. В этом случае *левит* свободен от необходимости отделить *трумат-маасер*, так как в Торе написано (Бемидбар 18:26): "А левитам скажи следующее: беря от сынов Израиля десятину, которую дал Я вам от них во владение, будете возносить из него пожертвование Г-споду - десятину из десятины". Мудрецы уточняют: именно ДЕСЯТИНУ ИЗ ДЕСЯТИНЫ, то есть МААСЕР ОТ МААСЕРА, а не *большую труму* и не *труму* "маасера от маасера". Поэтому такая *маца* годится для исполнения заповеди.

ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. *Второй маасер*, отделенный от урожая, можно выкупить за деньги и доставить их в Иерусалим, а сами плоды теперь можно есть где угодно. Точно так же то, что посвящено Всевышнему, можно выкупить за деньги, которые в результате становятся святыней, а посвящение превращается в *хулин*. Однако тот, кто выкупает свой *второй маасер* или свое *посвящение*, обязан прибавить *хомеш* к их стоимости, и наша мишна сообщает, что задержка в выплате *хомеша* не является препятствием для исполнения заповеди о *маце*. А именно: тот, кто выкупил *второй маасер* от своего урожая или свое зерно, посвященное Всевышнему, лишь по их номинальной стоимости, не прибавив к ней *хомеша*, может есть в первую ночь *Песаха мацу*, приготовленную из этого зерна. Поскольку выплата *хомеша* не является задержкой, зерно считается выкупленным и разрешенным для употребления в пищу.

А КОГЕНЫ исполняют свой долг в первую ночь *Песаха*, съев ХАЛУ, которую другие евреи отделили от теста, замешанного для выпечки *мацы*, и отдали *когенам*, а те испекли из нее *мацу* для себя, ИЛИ ТРУМУ.

Гемара разъясняет, что этими словами мишна сообщает нам нечто вовсе не очевидное: несмотря на то, что *маца* из *халы* или из *трумы* не годится для всех

(так как запрещена в пищу посторонним), *когены* имеют право есть ее для исполнения заповеди.

Итак, исполняют свой долг, поев в первую ночь *Песаха* любую *мацу* из тех злаков, что перечислены выше. **НО НЕ ТЕВЕЛЬ** - то есть *мацу*, приготовленную из зерна, от которого не отделили ни *трумы*, ни *маасеров*, и которое потому безусловно запрещено. Гемара прибавляет, что это относится также к тому, что объявлено *тевелем* мудрецами, но не является им с точки зрения буквы закона Торы - например, к пшенице, выросшей в горшке, дно которого не имеет отверстия.

И НЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО еще НЕ ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА. Гемара разъясняет, что речь не идет о том, что нельзя есть *мацу* из *первого маасера*, от которого не отделили *трумат-маасер*, это очевидно, так как он - самый настоящий *тевель*. Нет, мишна имеет в виду *первый маасер* из зерна, от которого не отделили **БОЛЬШУЮ ТРУМУ**. Такое возможно, если *левит* пришел на гумно уже после того, как зерно обмолотили и уложили, и на хозяина вследствие этого легла обязанность отделить *большую труму*. Однако если *левит* уже забрал свою долю до этого, он в таком случае обязан отделить от *первого маасера* не только *трумат-маасер*, но также и *большую труму*. И все время, пока он не отделил *большую труму*, зерно имеет статус *тевеля* и запрещено в пищу.

И НЕ НЕВЫКУПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ. Как разъясняет Гемара, подразумеваются такие *второй маасер* и *посвящение*, которые выкуплены, но не так, как предписывает *Галаха*. Например, *маасер* выкупили на монету, на которой нет никакого изображения, или *посвящение* обменяли на участок земли, имеющий такую же стоимость. И в том, и другом случае выкуп считается недействительным, и потому такие *второй маасер* и *посвящение* запрещены в пищу.

Причина, почему во всех последних случаях, когда зерно запрещено в пищу, не исполняют своего долга в первую ночь *Песаха*, поев *мацу*, приготовленную из него, заключается в том, что во всех этих случаях заповедь исполняют, одновременно совершая преступление против Торы. В Талмуде Йерушалми сказано - Тора говорит: "Вот те заповеди" - это означает, если их исполнение соответствует Торе, они - заповеди, если нет - они не заповеди (Гаран).

Если **ХАЛЫ** для жертвоприношения **ТОДА** И **ЛЕПЕШКИ МАЦЫ** для жертвоприношения **НАЗИРА**. Тора говорит (Ваикра 7:12): "И принесет вместе с этой благодарственной жертвой пресные халы, пропитанные маслом, и лепешки-опресноки, маслом помазанные, и халы из заварного теста [приготовленного] из лучшей пшеничной муки, пропитанные маслом". То есть, совершая жертвоприношение *тода*, вместе с жертвенным животным приносили три вида *мацы*, по десять хлебов каждого вида: десять хал из пресного теста, десять плоских тонких лепешек и десять хал из пресного заварного теста (кроме

десяти хал из кислого теста, *хамеца*). И также сказано о *назире* (Бемидбар 6:14-15): "И принесет он свою жертву Г-споду... и корзину опресноков из лучшей пшеничной муки - хал, пропитанных маслом, и лепешек-опресноков, помазанных маслом".

И мишна сообщает нам, что если еврей ПРИГОТОВИЛ эти виды *мацы* ДЛЯ СЕБЯ - то есть для того, чтобы самому совершить эти жертвоприношения, - то, ПОЕВ ИХ в первую пасхальную ночь, НЕ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ в отношении заповеди о *маце*.

Дело в том, что в Торе написано (Шмот 12:17): "И берегите опресноки", что означает: *маца*, которую берегут как *мацу* именно для празднования *Песаха*, пригодна для исполнения заповеди. Из этого исключается *маца*, входящая в состав жертвоприношений *тода* и *назира*, потому что ее берегут не как *мацу* для *Песаха*, а как составную часть жертвоприношения.

Если же еврей ПРИГОТОВИЛ ИХ ДЛЯ ПРОДАЖИ НА РЫНКЕ - для продажи тому, кому они нужны для совершения соответствующих жертвоприношений, - то, ПОЕВ ИХ в надлежащее время, ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ. Потому что продавец с самого начала бережет их также в качестве *мацы* на *Песах*. Он думает: "если не будет покупателей, которым нужна *маца* для жертвоприношений, я оставлю ее себе на *Песах*, чтобы исполнить заповедь о *маце*".

Как следует из нашего объяснения этой мишны, *танай*, излагающий ее, не имеет в виду именно ХАЛЫ для жертвоприношения *ТОДА*, а ЛЕПЕШКИ *МАЦЫ* - только для жертвоприношения *НАЗИРА*. Он приводит их исключительно в качестве примеров, подразумевая все виды *мацы*, входящие в эти жертвоприношения. По той же причине - ради краткости изложения - он вообще не называет еще один вид *мацы*, входящей в состав жертвоприношения *тода*, - халы из заварного теста. Он считает само собой разумеющимся, что все сказанное распространяется и на них.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) וְאֵלֶּיךָ יָרִיקוֹת שְׂאֵדִים יוֹצֵא בָהֶן יָדֵי הַזֹּבְחִים בַּפֶּסַח, בַּחֲזֵרֵת וּבְעֵלְשֵׁין וּבַתְּמָכָא וּבַחֲרָחִבִּינָא וּבַמְרוֹר. יוֹצֵאִין בָּהֶן בֵּין לַחֲיוֹן בֵּין יְבוּשִׁין, אֲבָל לֹא כְבוּשִׁין וְלֹא שְׁלוּקִין וְלֹא מְבֻשְׁלִין. וּמִצְטָרְפִין לְכַוֵּיִת. יוֹצֵאִין בְּקִלְחַ שְׁלֵהוּ, וּבְדִמְאִי, וּבְמַעְשֵׁר רֵאשׁוֹן שְׁנֵטְלָה תְרוּמָתוֹ, וּבְמַעְשֵׁר שְׁנֵי וְהַקֹּדֶשׁ שְׁנֵפֶדוֹ:

А ВОТ ВИДЫ ОВОЩЕЙ, ПОЕВ КОТОРЫЕ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ: ХАЗЕРЕТ, И УЛЬШИН, И ТИМХА, И ХАРХАВИНА, И МАРОР. ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, ПОЕВ ИХ КАК СВЕЖИМИ, ТАК И СУХИМИ, ОДНАКО НЕ МАРИНОВАННЫМИ, И НЕ РАЗВАРЕННЫМИ, И НЕ ПРОСТО ВАРЕНЫМИ. И все ОНИ СОЕДИНЯЮТСЯ В КАЗАИТ. ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, СЪЕВ И ИХ СТЕБЕЛЬ, И если они ДМАЙ, ИЛИ

ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА, ИЛИ
ВЫКУПЛЕННЫЕ ПЕРВЫЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Сказано в Торе (Шмот 12:8): "И пусть едят мясо в эту же ночь - жареное на огне, и опресноки с горькой зеленью пусть едят". Отсюда следует, что заповедь предписывает вместе с мясом жертвы *песах* есть *мацу* и горькие овощи. Впрочем, заповедь есть *мацу* в первую ночь *Песаха* не зависит от исполнения заповеди о принесении жертвы *песах*, о ней в Торе сказано отдельно и потому она - совершенно самостоятельная заповедь. В отличие от этого заповедь есть тогда же горькие овощи не является самостоятельной, а зависит от заповеди о жертвоприношении *песах*. Однако по решению мудрецов, даже тогда, когда нет Храма и жертву *песах* принести невозможно, мы все же обязаны в первую ночь *Песаха* есть горькие овощи.

В этой мишне говорится о том, какие именно горькие овощи надо есть, чтобы исполнить свой долг в первую ночь праздника *Песах*.

А ВОТ ВИДЫ ОВОЩЕЙ, ПОЕВ КОТОРЫЕ, ЧЕЛОВЕК ИСПОЛНЯЕТ В ПЕСАХ СВОЙ ДОЛГ есть горькую зелень: ХАЗЕРЕТ - то есть салат, И УЛЬШИН - то есть цикорий, И ТИМХА - согласно Рамбаму, это садовый цикорий, однако другие комментаторы считают, что это хрен ("Тосфот Йомтов"), И ХАРХАВИНА, дикий майоран, или орегано - растение, молодые листья и корни которого употребляются в пищу, И МАРОР - вид кориандра, отличающийся чрезвычайно горьким вкусом (Рамбам).

ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ, ПОЕВ ИХ - любое из вышеперечисленных растений - КАК СВЕЖИМИ, ТАК И СУХИМИ.

Как разъясняет Гемара, только стебли этих растений годятся для исполнения заповеди есть горькую зелень в первую ночь *Песаха*, если они сухие (как будет сказано в этой мишне ниже). Листья же их пригодны для этого только тогда, когда они еще свежие.

ОДНАКО НЕ МАРИНОВАННЫМИ в уксусе, И НЕ РАЗВАРЕННЫМИ больше обычного, И НЕ просто ВАРЕННЫМИ - так, как обычно варят овощи.

И все ОНИ СОЕДИНЯЮТСЯ В КАЗАИТ - то есть, можно можно взять понемногу от разных растений, перечисленных выше, чтобы в сумме получился *кезаит*. Поскольку все они горькие, съев этот сборный *кезаит*, исполняют тем самым свой долг в первую ночь *Песаха*. (То же самое относится в пяти видам злаков, перечисленных в предыдущей мишне: все они соединяются, чтобы образовать *кезаит мацы*, пригодной для исполнения заповеди).

ПРИЧЕМ ИСПОЛНЯЮТ СВОЙ ДОЛГ есть горькую зелень в первую ночь *Песаха*, СЪЕВ И ИХ СТЕБЕЛЬ - даже сухой (как было упомянуто выше), И если они ДМАЙ - то есть куплены у простого, невежественного земледельца, ИЛИ ПЕРВЫЙ МААСЕР, ОТ КОТОРОГО ОТДЕЛЕНА ЕГО ТРУМА - то есть *трумат-маасер*, ИЛИ ВЫКУПЛЕННЫЕ

ПЕРВЫЙ МААСЕР И ПОСВЯЩЕНИЕ - как было разъяснено выше по поводу *мацы*.

Однако, если эти овощи запретны как *тевель* или другие виды запрещенной пищи, перечисленные в предыдущей мишне, они не годятся для исполнения заповеди. Несмотря на то, что от овощей *маасер* отделяют не по букве закона Торы, а по указанию мудрецов, тот, кто ест любые из них, все равно исполняет заповедь, одновременно нарушая другую (Раши).

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) אין שורין את המרסן לתרנגולים, אבל חולטין. האשה לא תשרה את המרסן שתוליה בידה למרקץ, אבל שפה היא בבשרה יבש. לא ילעוס אדם חטין ונגיח על מפתו בפסח, מפני שיהן מקמיצות:

НЕ ЗАМАЧИВАЮТ ОТРУБИ ДЛЯ КУР, НО ОШПАРИВАЮТ. ЖЕНЩИНА НЕ ДОЛЖНА ЗАМАЧИВАТЬ ОТРУБИ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ С СОБОЮ В БАНЮ, НО МОЖЕТ ОБТЕРЕТЬ СВОЕ ТЕЛО СУХИМИ. В ПЕСАХ НЕЛЬЗЯ РАЗЖЕВАТЬ ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕРНА И ПОЛОЖИТЬ НА УШИБ, ТАК КАК ОНИ СКИСАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Эта мишна говорит о том, что нельзя делать в *Песах*, если это тесно связано с запретом *хамеца*.

НЕ ЗАМАЧИВАЮТ в *Песах* ОТРУБИ ДЛЯ КУР, чтобы кормить их, потому что отруби, замоченные в воде, скисают, НО ОШПАРИВАЮТ отруби кипятком, потому что тогда они уже не становятся *хамецем*.

ЖЕНЩИНА НЕ ДОЛЖНА ЗАМАЧИВАТЬ ОТРУБИ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ С СОБОЮ В БАНЮ и использовать вместо мыла, так как замоченные отруби закисают, НО МОЖЕТ ОБТЕРЕТЬ в бане СВОЕ ТЕЛО, даже мокрое, СУХИМИ отрубями (см. Раши, Бартанура).

Другие комментаторы говорят, что в *Песах* отрубями можно обтирать только потное тело, а тело, облитое водой, нельзя обтирать даже сухими отрубями (Рош).

В ПЕСАХ НЕЛЬЗЯ РАЗЖЕВАТЬ ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕРНА И ПОЛОЖИТЬ их как компресс НА УШИБ, ТАК КАК ОНИ СКИСАЮТ от пропитавшей их слюны.

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) אין נוֹתְנִין אֶת הַקָּמַח לְתוֹךְ הַחֶרֶסֶת אוֹ לְתוֹךְ הַחֶרְדָּל, וְאִם נָתַן, יֵאָכֵל מִיָּד, וְרַבֵּי מְאִיר אוֹסֵר. אֵין מְבַשְׁלִין אֶת הַפֶּסֶח, לֹא בְּמִשְׁקִין וְלֹא בְּמֵי פְרוֹת, אֲבָל סָכִין וּמְטַבֵּילִין אוֹתוֹ בְּהֵן. מִי תִשְׁמְיִשׁוּ שָׁל נִחְתוּם, יִשְׁפְּכוּ, מִפְּנֵי שֶׁהֵן מְחַמְצִין:

НЕ ДОБАВЛЯЮТ МУКУ В ХАРОСЕТ ИЛИ В ГОРЧИЦУ, А ЕСЛИ ДОБАВИЛ ЭТО - НАДО СРАЗУ ЖЕ СЪЕСТЬ; А РАБИ МЕИР ЗАПРЕЩАЕТ. НЕ ВАРЯТ ПЕСАХ НИ В КАКИХ НАПИТКАХ, НИ В СОКЕ ПЛОДОВ, ОДНАКО МАЖУТ И ОБМАКИВАЮТ ЕГО В НИХ. ВОДА, КОТОРОЙ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПЕКАРЬ, ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫЛИТА, ПОТОМУ ЧТО ОНА ЗАКИСАЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

НЕ ДОБАВЛЯЮТ МУКУ В ХАРОСЕТ - смесь измельченных фруктов, приправленная жидким уксусом, в которую обмакивали мясо при еде. Как правило, в нее замешивали также муку, однако в *Песах* так делать нельзя, так как смешиваясь с водой, которой разбавлен уксус, мука превращается в *хамец*. ИЛИ В ГОРЧИЦУ - так как ее также заправляют уксусом, разбавленным водой, из-за чего мука закисает.

А ЕСЛИ все же ДОБАВИЛ ЭТО - приправу НАДО СРАЗУ ЖЕ СЪЕСТЬ. Как разъясняет Гемара, это относится только к горчице: ее острота предохраняет муку от немедленного закисания. Однако если муку подмешали к *харосет*, смесь необходимо сжечь, и как можно скорее: мука в ней очень быстро превращается в *хамец*.

А РАБИ МЕИР ЗАПРЕЩАЕТ съесть немедленно и горчицу, если в нее подмешали муку, потому что, как думает раби Меир, в горчице мука закисает так же быстро, как и в *харосет*. Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

НЕ ВАРЯТ ПЕСАХ НИ В КАКИХ НАПИТКАХ, НИ В СОКЕ ПЛОДОВ. Сказано в Торе о жертвоприношении *песах* (Шмот 12:9): "Не ешьте его недожаренным ИЛИ ВАРЕННЫМ - СВАРЕННЫМ В ВОДЕ". Наша мишна сообщает, что не только в воде нельзя варить мясо жертвы *песах*, но также, например, в вине или в масле (которое тоже имеет галахический статус напитка), или в фруктовом соке. Мудрецы это выводят из того, что в Торе про *песах* сказано не только "сваренный в воде", но и просто "ВАРЕННЫЙ" - то есть, в чем угодно.

ОДНАКО МАЖУТ *песах* во время жарения и вином, и маслом, и любым фруктовым соком, И ОБМАКИВАЮТ ЕГО В НИХ во время еды (Раши), не боясь, что заглушат вкус жареного мяса. А Рамбам пишет: "Однако мажут песах и обмакивают его в них ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПОЖАРЯТ".

ВОДА, КОТОРОЙ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПЕКАРЬ во время работы, чтобы смачивать в ней руки, ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫЛИТА вниз по наклонной поверхности, чтобы нигде не задержалась, ПОТОМУ ЧТО ОНА ЗАКИСАЕТ, так как пекарь окунал в нее руки, измазанные в тесте.